

18+

Алексей Михайлович Романов

КОРЕЙСКИЙ ФОКСТРОТ

Алексей Романов

Корейский фокстрот

«Издательские решения»

Романов А. М.

Корейский фокстрот / А. М. Романов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-593116-0

Книга 11. Все в жизни проходит волнами. С моей рабочей командой все хорошо. На работу грешно жаловаться. В спорте хуже, возраст сказывается. Пришлось завершать беговые тренировки и прощаться с дайвингом. Пошли контры с главным геофизиком ГРП. Надоело вместо одобрения получать пинки за честную и быструю работу. Один в поле не воин. А тут еще погиб друг по мотогонкам. Плохо это на меня подействовало. Стал подумывать о долгой командировке в Германию.

ISBN 978-5-00-593116-0

© Романов А. М.
© Издательские решения

Содержание

КОРЕЙСКИЙ ФОКСТРОТ	6
Пролог	6
Верной дорогой идем, товарищи	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Корейский фокстрот

Алексей Михайлович Романов

© Алексей Михайлович Романов, 2024

ISBN 978-5-0059-3116-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОРЕЙСКИЙ ФОКСТРОТ

Пролог

*Когда коту делать нечего, он что?
Совершенно верно. Хозяйство вылизывает.
(Сентенция Вани Стрельникова)*

Песню «Мы танцуем корейский фокстрот, два шага назад – один шаг вперед...» сочинили американцы во время своей бесславной войны в Корее. Наверное. А может просто красивый пассаж кого-то из наших «акул пера».

По жизни этот фокстрот случается частенько. Сам станцевал его в рядовой ситуации. Возвращаюсь с рыбалки по паршивейшей дороге через горный перевал. Под дождем. Пока «Запорожец» пер по склонам, на щебне и булыжниках колеса не проскользнули. Поднимался в натяг, лишь бы движок не захлебнулся. Спускался – притормаживал только двигателем. Слететь с дороги и закувыркаться по скалам – как нефиг делать. Побаивался, правда, не особо. Все под контролем.

Приключения начались в низовьях, где пошла раскисшая глина. Аккуратно спускаюсь в лощинку и также аккуратно выбираюсь из нее. Осталось до перелома метра полтора, как колеса проскользнули и машину стащило вниз. И так несколько раз. С каждым разом расстояние от места срыва до перелома возрастало. В конце концов остановился на дне лощины. «Корейский фокстрот», блин, получился. Проезжать сбоку от дороги по зарослям шиповника совершенно не хотелось – множество валунов, невидимых в кустах, грозили убийством подвески или пробитием картера. Кому что нравится.

Вылезать из машины и протаптывать дорожку в мокрых колючках – удовольствие еще то. Сзади подъехал «Жигуль» люксового варианта. Замер наверху перед спуском в лощину. Водила мои потуги рассматривает. Потом вдруг рванул слева от меня прямо по кустам. Бросало его машину нещадно, но ведь проскочил. И, даже не получив телесных повреждений, «Жигуль» с ревом умчался дальше. Я осторожно проехал по его следам. Тоже выбрался. Пока полз по кустам удивлялся: ни одного критически опасного валуна в колее не оказалось. Хотя картером пару раз цапнул каменюги. Не сильно. Но первопроходец должен был на них надеяться. Везунчик, однако...

Конечно, эта ситуация житейская, рядовая. Вот только такая же ситуация сложилась и в работе нашей геологоразведочной партии.

Дела ГРП шли полным ходом. Вроде бы главной целью являлось развитие сырьевой базы Рудоправления на основе поиска и разведки новых месторождений урана. В реале основные объемы средств выделялись на доразведку уже известных объектов. Для этого бурились глубокие разведочные скважины, по которым геофизики делали гамма-каротаж и инклинометрию. Сеть бурения и главные методы исследования определялась жесткими нормативными требованиями.

Заметно меньшие денежные объемы направлялись на поиски новых объектов. Здесь нормативные требования отсутствовали. Единственным методом являлось бурение поисковых скважин с углубкой на три метра в коренные породы скального фундамента. Вот только углубка определялась на основе опыта участковых геологов. У каждого геолога были собственные критерии, иногда заметно отличающиеся от критериев коллег. Сеть бурения определялась шибко умными дядями из статистического расчета попадания хотя бы одной скважиной в объект раз-
мера в самое крупное месторождение района.

Работа «Угадайка». А что? Дорого и вкусно для некоторых «товарищей». Не бьется с принципами, которые нам вколачивают с детства. Конечно, «если долго мучиться, что ни будь получится»...

Оправдался у нас метод «научного тыка», помноженный на стеснительность, когда оператор-радиометрист отклоняется от маршрута. Чтобы напарник не наткнулся на следы биологических потребностей. Результат – обнаружение мелкого месторождения Ольгинское. Еще круче оказались последствия двух мелких скважин, пробуренных в совершенно случайном месте для того, чтобы закрыть недостающие по плану объемы бурения. Месторождение Восток нарисовалось.

Ну надо же... Судя по конечному выхлопу в качестве поисковых собачек стоит использовать поносов или плановиков-затейников. Наверное...

Позорно как-то. Вот и пытаюсь подобрать более адекватный способ поиска, собираю кучу уже имеющиеся материалы. Согласно Стругацким «берем картину мироздания и тупо смотрим, что к чему.» В такой ситуации полезен комплекс научного авторитета и «мохнатой лапы». Только ни одна ученая лошадь не торопится впрягаться. А наличие ученой степени, весьма желательно, даже обязательно. Остается только изначально собственное наукообразие. Значит, требуется что? Правильно, защитить диссертацию в нужном направлении.

Вот только накрылась моя аспирантура медным тазом. Даже звона нет. Плыву себе мирным курсом, как Милки Вэй в проруби. Меня не трогают – я не воняю. Если трогают – сами потом рожи кривят. Никому это удовольствие не доставляет. Вражина Коля Иванов и тот поутих – гадит мелкотравчато. Начитался древних отчетов, присобачил вырванные оттуда куски к своим понятиям по нефтянке. Как дилетант смешивает предпосылки постановки геофизики для поисков нефти в рыхлых осадочных породах с предпосылками поискам урана в скальных образованиях. Выдает описи и рекомендации, над которыми посмеиваются не только поисковики нашей ГРП, но и геологи рудника. Люмпф.

Мой босс Гена Голищенко тоже недолюбливает Иванова. Открыто не воюет, но вишенки не торопится ему отдавать. Я под крылышком Гены по широкому фронту незаметно добиваю фактическую базу для своих крамольных представлений. Тщательно разбираюсь со всеми поисковыми способами. Один уже нарисовался: собственноручно выполненная в прошлом году электроразведка по Аккан-Бурлукскому месторождению. Наглядно так получилось.

«Что же из этого следует?» – «Будем искать, Семен Семенович...» Настало время «собирать камни».

Верной дорогой идем, товарищи

Как много в имени твоём: «Специализированное геологическое картирование». Ну, конечно. Это же естественно: надо найти массивы горных пород, с которыми связаны месторождения урана. Вот только радиометрические аномалии, вызванные урановыми минералами, обнаруживаются во всех горных породах района. Значит что? – Да ничего! Никакой это не специализированный признак.

Крупные зоны трещиноватости, по которым движутся и отлагаются рудные вещества. Безусловно правильный признак. К сожалению, далеко не каждая трещина содержит повышенные количества урана. И далеко не все трещины с рудой выявляются геофизическими методами. Афанасьева Роза Николаевна из Всесоюзного института минерального сырья выполнила гравиметрическую съемку по горным выработкам месторождения Восток. Главный северо-западный разлом, контролирующий урановое оруденение, по данным этой съемки не проявился от слова «совсем», хотя вот он, на виду. Такой же результат получен над разломом при постановке сверхдетальной магнитной съемки.

На других разломах, контролирующих урановорудные тела, магниторазведка и гравиразведка, также не дают специфической информации. Раз невозможность, два... пять невозможность. У соседей – поисковиков Степного производственного геологического объединения – аналогично. Вопрос: кому нужно такое специализированное геологическое картирование?

Выел я всем геофизикам и геологам мозги этим вопросом, никто не хочет удовлетворить детское любопытство. Обидно дяденькам было, шипели как кошки, которых тычут носом в прокосячивание мимо лотка. И заставляли двигаться по накатанной дорожке в никуда.

К счастью, по военной линии резко осложнилось получение разрешения на дальнейшую, более детальную гравитационную съемку. Больше мы ее не проводили. Хотя на этом спасибо. Но магнитная съемка осталась. Ее продолжали выполнять из года в год с постоянным наращиванием детальности.

Пользы это не приносило. Но каждый год к началу лета производился набор полевых рабочих на магниторазведку. Даже элементарная интерпретация не производилась по причине ненадобности. И каждый год пополнялась карта магнитного поля района. До поры, до времени командовала этим Евгения Бардина. Что-то не обнаружил у нее элементарного геометрического определения параметров магнитовозмущающих тел. Ни границ, ни наклонов этих границ. И где тут работа инженера-геофизика?

Предложили ее мужу командировку на три года в Германию. Вместе с семьей, разумеется. Можно было достойно свалить, но Евгения взбрыкнула и отказалась. Коза. В результате Бардины просто куда-то уехали. Похоже, семейный разлад случился. После того, как она уехала командование полевыми на геофизических съемках, включая магниторазведку, возложили на меня.

А что? Идут по полю пять фигуристых девушек и я. Жарко, потно. Топчем пашню, того и гляди ноги попортим, да и утомительно передвигать ходульки по этим бесконечным комьям и выворотням. Устанавливать на такой поверхности штативы и выравнивать приборы установочными винтами – то еще удовольствие. Несмотря на такие неприятности дневную норму выполнять требуется.

Чтобы поменьше тратить сил и при этом уложиться в норму девчонки раздеваются до купальников и налегке топают по профилям. Заодно загорают. Заманчиво шоколадки выглядят. Водители, издали поглядывая на них, поддомкрачиваются. Шестым топаю я. По мнению наблюдателей – совершенно лишний козел.

Девчонки слегка подиздевались: подсунули мне записатором новенькую, самую красивую девушку и наблюдают, что из этого получится. Блииин... Есть незыблемое правило:

«Никогда не заводи шашни с подчиненными». А тут еще куча манипуляторш – добровольных доносчиц и подруг моей дражайшей половины. В общем, когда в очередной раз наклонился к магнитометру сделать замеры, девушка подкралась сзади и нежно приобняла. Оборачиваюсь – она. Улыбается, и вся из себя такая красивая и ласковая, что я поплыл в нокдауне. Ведьма Рита. Еле сдержался. Пришлось ее поменять. Девчонки довольно ухмылялись – явно внутренние дамские разборки. Возжелали щелкнуть наглую новенькую по носу. Оправдал я их надежды, девочка обиделась. В поселке то она меняла парней, как перчатки, а тут облом...

На девчонок не только водители слюни пускали. Повадились над нами летуны на кукурузнике порхать. Плевать им на опыление полей гербицидами. Потянуло мужичков на другой вид опыления. Ну и как активным спермотоксикозникам, приступить к охмурению?

Первый этап. Придумали на уровне дебилов, у которых до сих пор в заднице детство играет. Ей-ей, недоумки-пятиклассники. Пролетая над нами пониже, сыпанули отраву погуще. «Вредителей полей изничтожали.» Падлы. Весь отряд заработал аллергию, а Вера Лещенко – бронхиальную астму. На радость долбанутикам мы в бессильной злобе только грозили кулачками.

А летуны перешли к следующему этапу соблазнения. Засекли озерко, где мы обедали и рванули к нам в гости, знакомиться. Издалека виден был столб пыли за уазиком с озабоченными, которые нам не товарищи. Прискакали козлики. Командир экипажа здоровенный и красивый парень, мигом выцепил Риту. Начали они вдвоем вокруг нас круги выписывать с обжиманцами и поцелуями. Девчонка и так красивая, а тут любовь-вспышка... Сплошное обалдение.

Бортмеханик на козлов, то бишь на меня и водителя, подозрительно поглядывает: почему не реагируем на увод из стойла самой экстерьерной кобылки? Не удержался, задал прямой вопрос. И нарвался. Водитель, недолго думая, ляпнул:

– А чо кипишиться? Девка только неделю, как выписалась из вендиспансера...

Бортмеханик опешил, у меня уточняет. Подтверждаю:

– Больничный лист сам подписывал.

Девчонки злорадно захихикали. Бортмеханик пулей рванул к командиру, оттащил его в сторонку и ситуацию объясняет.

Доходчиво получилось. Сблестнувшие летуны моментально грузятся в свой рыдван и шустро улепетывают. Только облако пыли от них осталось. Больше над нами не летали. А Рита уволилась.

Неожиданно магниторазведочный и топографический отряды после работы вызвал к себе начальник ГРП. Впервые такое случилось. Идем, недоумеваем. Особой вины за собой не чувствуем.

Оказывается, начальник сделал фактическую проверку моей кляузы. Давеча мы приехали на участок съемки, а топографы сачканули. Не расставили на поле пикеты, по которым должны проводить замеры магнитчики. Если ждать, когда топики сделают свою работу, то мои девчонки должны простаивать, а потом работать до позднего вечера. Конечно, на следующие дни все это неизбежно должно было повториться. Шо, я дерьмо склизкое, соглашательское? Озверел от такой перспективы, Нефиг над моими девочками так измываться. Снял свой отряд с работы, отправил на базу и накатал руководству соответствующую цидулю.

Отношения с топографами испортил безоговорочно. Склоки и козни пошли. Бездельниками наш отряд назвали. Девчонки захохали, но я держал уверенную морду.

В общем, через несколько дней целую смену начальник издал в бинокль подглядывал за полевыми работами. От такой новости все девчонки покраснели, а мне противно стало. Еще бы. В чистом поле туалетного укрытия нет, видно далеко. За смену это дело не один раз требуется. Понятненько. Начальник сам сообразил, что попал в некрасивое положение. Тем не менее, режет по живому, сообщает итоги подсматривания:

– Топографы еще за час до обеда оставили работу и ушли отдыхать к машине. Час обедали. Потом дополнительно час бездельничали и только после этого поплелись продолжать работу. Ползали, как беременные мухи. Домой раньше геофизиков на час слиняли.

Валера Солошенко, начальник топографического отряда, краснеет и бледнеет. Пытается оправдываться тем, что отряд работает согласно нормативам. Придурок, добьется в итоге увеличения дневной нормы. При этом не может дать ответ на главный вопрос: почему не были готовы профили к началу магнитной съемки? Крыть нечем. А начальник переходит к нашему отряду:

– Магниторазведчики чуть не бегом носились по профилям. На обед затратили двадцать минут и снова побежали на съемку. Работали до упора без остановок.

Молча жду заключение. Все логично:

– Итак, сегодня сделана внеплановая фотография рабочего дня. Сопоставлены реальные объемы работ отрядов за смену. Докладная Романова полностью подтвердилась. Увод магниторазведочного отряда с неподготовленного участка оправдан. Начальнику топографического отряда объявляю выговор.

А что? Рядовая рабочая ситуация. Воспитание исполнено. Поняли граждане топографы, что не по зубам им теперь пакостить моим девчонкам. Оказывается, и раньше топографы подобные фокусы вытворяли, а магнитчицы стеснялись и покрывали бездельников.

Этот год оказался временем перемен. Пришло новое оборудование. От примитивных кастрюль (оптико-механических магнитометров) под моим «чутким» руководством перешли к квантовым магнитометрам. Никому не дал времени на раскачку. Сразу пошли нормы выполнения. Конечно, был сначала брак, приходилось переделывать за счет своего времени. Но втянулись быстро.

Неожиданно из моего отряда забрали сразу двух хорошо подготовленных девушек. На повышение в контору. Вместо них подсунули парней. Один сынок милицейского начальника, хитрый и ленивый. Второй – туповатый прихвостень, идущий на поводу у своего напарника. Оба используют любой повод для того, чтобы сачкануть.

Мне эта пара жутко не понравилась: такие в поле не выживают и другим работать мешают. Трутни. Вернул их в распоряжение начальника ГРП и тут же получил стандартную обратку: «воспитывать надо подрастающее поколение». Знаем, проходили. Ладно, займемся пещерной педагогикой, не привыкать. Мои способы и либеральность? Это где?

Поставил мальчиков работать под началом матерых волчиц-полевичек и потребовал выполнения норм выработки с первых же дней. Это от десяти до двенадцати километров в смену. Да по буеракам. Физическая нагрузка еще та. Уже на следующий день сынок сдусился и не вышел на работу. Его благополучно уволили.

К моему удивлению, тупой напарник выдержал, втянулся в работу. Стабильно выполнял норму, хотя и не упускал возможности сачкануть. Но девчонки такие фишки просекали на раз и воспитывали своими способами. Я делал вид, что не вижу и не слышу.

В конце сезона пришла пора увольнять временных работников. Попытался оставить этого парнишку на постоянку. Тем более, что на глинстанции бурцеа требовался сильненький и упорный мужичок. Написал пару докладных с упором на то, что парень привык получать стабильную зарплату, которой лишится в зимнее межсезонье. Мозги начальству выносил, что под руководством своих дружков-болванов он учудит какую-нибудь пакость.

Без ответа и каких-либо объяснений парня уволили. Через два с половиной месяца, по наущению дружков, этот балбес ограбил на «целых» десять рублей, а потом зарезал пятидесятилетнего ревизора.

Комментарий начальника ГРП:

– Романов правильно не хотел брать этого убийцу на съемку.

При этом «нечаянно» забылись все докладные о необходимости оставить парня на работе. Грустно... Тошнило от такой правоты.

После этого происшествия начальника милиции перевели работать в другое место. Пришел новый. Толстый и активный капитан. Довелось с ним напрямую пообщаться по личному вопросу.

Моя половина прошла водительские курсы, а практика вождения была слабоватой. Нужно ее нарабатывать, особенно при езде по населенным пунктам. Как назло, попали мы в период перехода на новые номера машин, с черных на белые и с другими буквами. Восемь месяцев не мог получить заветные номера на свой новенький «Запорожец».

Чтобы выкрутиться из дурной ситуации иду в местное отделение милиции. Демонстрирую законопослушность и прошу разрешения на практические занятия для Людмилы. Начальник величественно дозволяет. Прошу справку-разрешение. Он удивлен:

– А зачем? Я ведь тебе разрешил...

Этим же вечером меня поймали доблестные милиционеры за езду без номеров на улицах нашего поселка. Сразу трое. Права отобрали. Трогательное совпадение.

На следующий день захожу к капитану за разъяснениями. У него как раз депутат поселкового совета сидел. Спрашиваю:

– Вы помните, что вчера я заходил к вам за временным разрешением на езду без номеров?

– Ну, и?

– Ваши подчиненные отказались принять во внимание данное вами разрешение. Отобрали права и пообещали конфисковать машину. Прошу вернуть права.

Сидит эта туша за своим столом. Взирает на меня оловянными глазками:

– Ты кто такой?

– Я – человек.

– Ты какая-нибудь шишка?

– Нет.

– Ну ты хотя бы партийный?

– Нет.

– А зачем ты сюда пришел?

Ну и что говорить, что делать? Поворачиваюсь и двигаюсь на выход. Мыслию про себя: «Тебе нужны шишки, тебе нужна партия? Есть такие возможности. Будет тебе коктейль полным стаканом...». Редкий случай, когда просто необходимо использовать связи. Наказание подлеца дело святое. До сих пор не понимаю, он ведь не видел мое лицо, не услышал ни одной угрозы. Но метнулся к своему сейфу, открыл его и из середины полуметровой стопки прав вытягивает книжечку. Не раскрывая, вручает:

– На, забери.

Чуйка у держиморды потрясающая. Открываю, проверяю. Действительно мои права. Ни фига себе. Акопян и Мессинг нервно курят в сторонке. Я со своей чуйкой там же.

Депутат, наблюдая это представление, заржал. Посмотрели мы с ним друг на друга, обменялись понимающими взглядами и разошлись.

Через неделю жена сдала экзамен на вождение. На машину и на мотоцикл. Гаишник, который принимал экзамен, восторгался, издеваясь над курсантами:

– Девчонка мелкая. А восьмерку крутит на мотоцикле так, как ни одному из вас мужиков и близко не снилось.

Все лучшие оценки заслуженно у Людмилы оказались. Курсанты обиделись. А нам фиолетово.

Тем временем с автотранспортом нарисовалась проблема, только не дома, а в ГРП. Пришло извещение о поступлении новой каротажной станции. Зачем? На старую каротажку грешно жаловаться – вполне рабочая лошадка. Да и привыкли мы к ней. А Гена загорелся.

Захотелось ему в Подмоскowie на халяву прокатиться. Вот он и рванул в Мытищи, на пару с водителем Толиком Колесниченко. Машину то требовалось брать самовывозом. Удивились все: понятно, что на такой перегон требуются два водителя, а инженер, тем более главный геофизик, на фиг не нужен. Но Гена обосновал тем, что необходима квалифицированная приемка аппаратуры станции, а все остальные геофизики работают в поле. Срывать полевые съемки нельзя. Уболтал, черт языкатый. Поехал.

Возвращаются через две недели на новенькой каротажке. Толик Колесниченко на дерьмо исходит: вместо ЗиЛ-131 им подсунули допотопное чудовище ЗиЛ-157 времен Великой отечественной войны. Поставщики рекламу навели, что зато на ней сверхсовременная аппаратура. Чуть собачья. Обошли Гену со всех сторон. Лаборатория тоже убожищем оказалась. Кроме того, из-за вибрации этого чудо-транспорта во время перегона электроника вся рассыпалась и напрочь отказалась работать.

Естественно, после такого афронта Гена сдрыснул в отпуск. Вместо себя оставил командиром старшего геофизика Жусупова Кайролла. Растерялся в такой ситуации наш ветеран.

Кое-как водители и ремонтник подшаманили новинку, а старую поставили на прикол, разбирать начали. И вот отправились втроем – Кайролла, я и водитель Вася Филинов на Сокологоровский участок проверять технику в реальных условиях. Доплелись потихонечку до скважины, кое-как провели замеры и двинулись обратно, домой. Не проехали и пяти километров, как двигатель зачихал и заглох. Заводим, проехали метров пятьдесят и снова заглохли. После седьмого или восьмого повторения Вася уже в истерике: домой ехать еще километров сорок, а тут осенний дождик моросит и слякоть. Да и сумерки подкрадываются.

Пытаюсь Васе объяснить, что сдох бензонасос, так ведь не слушает. Ладно. Выгнал мужичка из-за руля, сам уселся на его место. Включаю двигатель. На холостых работает устойчиво. Потихоньку трогаюсь на первой передаче, а потом без двойного выжима сразу на вторую. Ползет каракатица внатяг, не глохнет. Вася орет – давай третью! А вот фиг тебе, чуйка подсказывает – не трогай, что тебя не ... (колышет). Больше 15 километров в час низзя. Так и поехали потихонечку, за три часа домой доберемся.

Пру, как танк. Переезжаем маленькую канавку. Тормозить нельзя, добавлять газ – тоже. Вася еле успел крикнуть:

– Брось руль!!!

Послушался, бросил. Баранку крутануло так, что спицы не видно было. Понятно, мог и без пальцев остаться. Спасибо Васе, уберег. Шкандыбаем дальше.

Грязь на дороге неглубокая, ехать нам не мешает. Но вот «Москвич» перед нами застрял. Вася решил проявить благородство:

– Давай поможем.

– Вася, если поможем, то сами встанем. Видишь, после «Москвича» слабенький подъем. Он нас и срубит.

– Фигня. Бензонасос уже про... ался. Все будет нормалек.

Разозлился я. Отдал руль Васе. Тот выдернул бедолагу и с гордым видом попер в гору. Через минуту мы встали. Мертво. Движок даже не схватывал. Вася пытается мне руль уступить. Поздно, доктор. Раньше слушаться надо было. Чуйка обиделась, спряталась далеко.

Кайролла сидит тихо-тихо. Шибко ему все это не нравится. Ночевать в степи ой как не хочется. Тут, на его счастье, наша дежурка со сменой едет домой. Обрадовались мы, но рановато. Ни у них, ни у нас буксирного троса нет. Пришлось Кайролла отправлять домой на дежурке. Наказал ему и водителю дежурки, чтобы сразу по приезду домой нам помощь выслали.

На пару стоим, ждем. Прошел час, затем второй. Стемнело уже. После третьего часа стало понятно, никто не приедет, самим выбираться надо. Вася вконец растерялся и тогда я предлагаю вместо бензонасоса организовать самотек бензина в движок.

Длинный и тонкий шланг нашелся, маленькая канистра тоже. Вася втыкает шланг в бензопровод движка, залезает на свое место, а я подымаю канистру повыше. Спрашиваю:

– Вась, а ты бензонасос от бака отключил?

– А зачем? Он все равно не качает.

– Вася...

Поздно, врубил торопыга зажигание и мотор полыхнул. Меня ужас обуял. Новая каротажка горит. Канистра со шлангом молниеносно улетели далеко в темноту. Вася пляшет вокруг мотора сбивает пламя курткой. Орет:

– Огнетушитель!!!

Суя ему в руки баллон, он жмет на рычаг. Рычаг не слушается, это Вася от волнительности контрольный штифт не додумался вытащить.

Пока дергались, пламя само погасло.

Теперь уже Вася аккуратно отсоединил бензонасос от бензобака и заглушил. А я долго искал канистру со шлангом и устанавливал на место.

С диким страхом Вася врубил зажигание и мы ПОЕХАЛИ! И ведь шустро поехали. Уже через час огни поселка показались. Выбираемся с полевой дороги на асфальтовую и тут прощальный привет – полностью отключились фары и подфарники нашей лайбы. Я перестал видеть дорогу совершенно, а вот Вася оправдал свою фамилию. Повезло, что в три часа ночи никому, кроме нас не захотелось путешествовать. Загнали машину в бокс и пошли спать. Ни одна падла и не думала ехать к нам на помощь.

Ближе к обеду я проспался и пришел в контору с кучей матюков. Сдал каротажные данные, особо отлаял Жусупова за чуткую заботу и демонстративно свалил в отгулы на неделю. Ну никакого желания у меня не было искать дефицитнейший бензонасос. Пусть у начальства свербит. Вот Кайролла на пару с Филиновым и ездили всю неделю на каротаж, используя мою приبلуду с самотеком. А главный механик побирался по совхозам. Между прочим, когда разобрали бензонасос удивились, как мы вообще с таким обломышем умудрились проехать двенадцать километров, да еще по грязи. Темна вода в облацах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.